ИСТОКИ ТРАДИЦИЙ ХРИСТИАНСКОГО ПОГРЕБЕНИЯ: ОТ ВЕТХОЗАВЕТНЫХ ВРЕМЕН ДО МЕЖЗАВЕТНОГО ПЕРИОДА

Священник Димитрий Чернобай

аспирант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
клирик храма Живоначальной Троицы в Хорошёво
член Комиссии по погребению
при Епархиальном совете Московской городской епархии
123154, г. Москва, Карамышевская набережная, 15/1
prav.ritual@gmail.com

Светлана Михайловна Шестакова

кандидат философских наук
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад
Троице-Сергиева Лавра, Академия
shesta2010@yandex.ru

Для цитирования: *Чернобай Д., свящ., Шестакова С. М.* Истоки традиций христианского погребения: от ветхозаветных времён до межзаветного периода // Праксис. 2026. № 1 (22). С. 79–89. DOI: 10.31802/PRAXIS.2026.22.1.005

Аннотация УДК 348.041.1

Данная статья посвящена рассмотрению ретроспективы развития практик и традиций погребения тел усопших, которые лежат в основании современной христианской традиции. Не секрет, что базовые предпосылки и формы религиозной жизни христиан первых веков основывались на соответствующей их расположению культурной среде: происходя из Иерусалима и распространившись по всей Римской империи, апостолы и их преемники адаптировали местные традиции под нужды церковной общины. Вместе с тем, фундамент самих древних традиций, в том числе таких как погребение мертвых, залегает гораздо глубже I века по Рождестве Христовом — в этой связи представляется интересным проследить более ранние практики, чтобы отметить степень их влияния на последующую традицию. Приоритетным для данного исследования представляется именно иудейская практика, так как она во многом иллюстрирует особенности, характерные для всего ближневосточного региона, однако для целостности картины внимание будет уделено и римской погребальной культуре. Целеполагание данного обозрения основывается на том немаловажном факте, что современные проблемные вопросы биоэтики и, в частности отношение к человеческому телу, ставят перед Церковью ряд непростых задач, поиск ответов на которые лежит, в частности, в углубленном изучении церковного Предания, а также формулировании чёткой позиции христианского вероучения в отношении погребения.

Ключевые слова: погребение, ветхозаветный период, иудейские патриархи, пещерные захоронения, ингумация, посмертная участь, ритуальная нечистота.

The Provenience of Christian Burial Traditions: From Old Testament Times to the Intertestamental Period

Priest Dimitriy Chernobay
PhD Student at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Cleric of the Church of the Life-Giving Trinity in Khoroshevo
Member of the Burial Commission under the Diocesan Council
of the Moscow City Diocese
123154, Moscow, Karamyshevskaya Embankment, 15/1
prav.ritual@gmail.com

Svetlana M. Shestakova
PhD in Philosophy
Associate Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
shesta2010@yandex.ru

For citation: Chernobay Dimitriy, priest, Shestakova Svetlana M. "The Provenience of Christian Burial Traditions: From Old Testament Times to the Intertestamental Period" *Praxis*, № 1 (22), 2026, pp. 79–89 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2026.22.1.005

Abstract. This article examines the retrospective development of burial practices and traditions that form the foundation of the modern Christian tradition. It is no secret that the fundamental assumptions and forms of religious life among Christians in the early centuries were based on the cultural environment that characterized their location: originating in Jerusalem and spreading throughout the Roman Empire, the apostles and their successors adapted local traditions to the needs of the church community. However, the foundations of these ancient traditions, including burial of the dead, lie much deeper than the first century AD. Therefore, it is interesting to trace earlier practices to note the extent of their influence on subsequent traditions. Jewish practices are the primary focus of this study, as they largely illustrate characteristics common to the entire Middle East region. However, for the sake of completeness, attention will also be given to Roman funerary culture. The purpose of this review is based on the important fact that contemporary problematic issues of bioethics and, in particular, the attitude towards the human body, pose a number of difficult tasks for the Church, the search for answers to which lies, in particular, in an in-depth study of Church Tradition, as well as the formulation of a clear position of Christian doctrine in relation to burial.

Keywords: burial, Old Testament period, Jewish patriarchs, cave burials, inhumation, posthumous fate, ritual impurity.

Об основных принципах ветхозаветного погребения нам известно непосредственно из свидетельств Священного Писания: в подавляющем большинстве случаев погребение состояло из приуготовительного этапа и погребения (с которым сопряжены некоторые ритуалы, о которых далее). Подготовка тела усопшего предполагала закрытие глаз, омовение, умащение, облачение в одеяния или саван. Этот этап имеет двоякое значение — помимо практической составляющей (тело после наступления смерти нуждается в очищении от естественных загрязнений, нанесении благовоний и облачении в новые одежды для создания правильной атмосферы похорон и выражения благого попечения об усопшем), в этих обрядах скрывается прообразовательный смысл — так, подготовка особых одежд для почившего появляется достаточно поздно[1], однако завертывание в побеленный саван свойственно большинству традиций, что отображает всеобщее равенство перед лицом неизбежной смерти.

Кроме того, так как для многих культур (как и еврейской) мертвое тело является источником нечистоты, то места захоронений выделялись особыми символами и бывали окрашены в белый цвет[2]. В практическом приложении библейской истории наиболее известным является способ погребения в пещерах, обычно в противовес ингумации (то есть буквально закапыванию — от лат. humus почва), которая была достоянием бедных людей, которые не могли себе позволить приобретение родовых гробниц. Вместе с тем следует заметить, что каменистая и сухая почва Ближнего Востока в целом не слишком удобна для рытья, а также сохраняет погребенные тела в мумифицированном состоянии, из-за чего при не слишком глубоком погребении свежие могилы могут быть осквернены дикими зверями — всё это в совокупности указывает на большую приоритетность именно первого способа захоронений[3].

1 Не считая погребений царствующих особ, для которых принципиальное значение имело выражение особого статуса — для языческих народов эта традиция проявлялась в значительно большей степени, в то время как для богоизбранного народа была совершенно чужда: ср.: «*и отдал Авраам все, что было у него, Исааку*» (Быт. 25, 5). Также не имеется свидетельств о каком-либо совместном захоронении тел царей и имущества в отношении Давида, Соломона и пр.

2 Сравнимо с соответствующим высказыванием Спасителя в отношении фарисеев и книжников: «*горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты*» (Мф. 23, 27). В греческом тексте буквально употребляется словосочетание τάφοις κεκονιαμένοις (соответствующий латинский перевод — sepulcris dealbatis), которое можно перевести как «гробы, побеленные известью».

3 *Троицкий И. Г.* Библейская археология. СПб., 1913. С. 285–286.

Другим практическим проявлением похорон в древние времена являются упоминаемые в текстах Ветхого Завета такие погребения, при которых тело или тела (особенно поверженных врагов после битвы) закапывались в основании деревьев (см., например, упоминание о захоронении Деворы, кормилицы Ревекки в Быт. 35, 8) или в глубоких ямах, поверх которых сооружался курган или насыпь из камней. Как и в соответствии с пещерной практикой, эти места особо отмечались символами и краской[4], чтобы случайные путники по незнанию не осквернились — так, например, подобные захоронения упоминаются в историях Саула (1 Цар. 31, 13)[5], Авессалома (2 Цар. 18, 17) и Исмаила (Иер. 41, 7; 9).

Принципиальные положения о необходимости погребения тел усопших, а в частности ингумации, вменяются иудейским преданием ещё Адаму и Еве: согласно книге толкований, усваиваемой раввину Элиезеру бен Уркеносу (II век по Рождестве Христовом)[6], Праотцы скорбели над телом Авеля и не знали, как поступить с ним — в ответ на их растерянность Бог посылает ворона, который показывает пример погребения тушки погибшего ворона в земле[7]. Таким образом объясняется, во-первых, общая естественность принципов погребения (так как всё тварное — прах, и в прах возвратится (Быт. 3, 19)), а, во-вторых, особо божественное попечение об устроении всех аспектов человеческой жизни.

Примечательно то, что, касаясь описанных в Библии практик погребения у древних евреев, можно обнаружить два исключительных

4 Там же. С. 287.

5 Примечательно, что тела Саула и его сыновей были сожжены перед погребением, для чего в Писании не находится альтернативных примеров — кремация (частичная, как и всегда в древнем мире) всегда была достоянием языческих народов или вынужденной процедурой борьбы с заразными болезнями. Несмотря на этот факт, царь Давид посылает к жителям Иависа Галаадского посланников с благословениями: «*благословенны вы у Господа за то, что оказали эту милость господину своему Саулу,* [*помазаннику Господню,*] *и погребли его* [*и Ионафана, сына его*]*, и ныне да воздаст вам Господь милостью и истиною; и я сделаю вам благодеяние за то, что вы это сделали; ныне да укрепятся руки ваши, и будьте мужественны*» (2 Цар. 2, 5–7). См. подробнее *Мельничук А. А., прот.* Из истории чинопоследования и обрядов христианского погребения // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2021. № 4. С. 14.

6 На самом деле вопрос с датировкой данного произведения обстоит куда сложнее и самые смелые оценки текста позволяют датировать его лишь IX веком: весьма вероятно, что некоторые его части могут происходить напрямую из II века, однако основной массив явно анахроничен и содержит позднейшие упоминания (например, о мусульманском владычестве).

7 Пирке де-Рабби Элиезер. М., 2018. С. 134.

примера бальзамирования — это касалось только патриарха Иакова (Быт. 50, 2) и Иосифа (Быт. 50, 26; Исх. 13, 19), так оба этих предводителя народа имели особое попечение быть захороненными не в Египте, но в родовых гробницах: Иаков повелел похоронить себя в пещере на поле Махпела, а кости Иосифа погребены в Сихеме (Нав. 24, 32). Так как осуществить задуманное при том уровне логистики было невозможно, необходимые для сохранения тел процедуры были заимствованы из смежной египетской культуры, сильное влияние которой евреи испытывали в то время[8].

Совершенно особое значение имеет история с погребением Моисея — тот, согласно повелению Господню, взошел на гору Нево в земле Моавитской и умер там: в тексте особо оговорено, что место погребения никому неизвестно (Втор. 34, 6). Примечателен также и употребляемый в Масоретском тексте оборот: וַיִּקְבֹּר (переведенный на греческий язык как καὶ ἔθαψαν αὐτὸν), что дословно можно перевести формой первого лица единственного числа — «и похоронил»[9]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что тело Моисея было погребено без участия его ближайших соратников — так как Писание четко указывает, что несмотря на сто двадцатилетний возраст, «*зрение его не притупилось, и крепость в нем не истощилась*» (Втор. 34, 7), то есть смерть его наступила не в силу естественных причин. Кроме того, этот контекст особой участи Моисея подчеркивается дальнейшей интерпретацией не раскрытых в Писании подробностей о погребении тела великого пророка[10].

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод, что для древних иудеев свойственно было устраивать захоронения своих мертвецов в пещерах и подземных могилах, предваряя сокрытие тел необходимыми мерами. В следствии отношения к мертвым телам как источнику нечистоты, кладбища и пещеры погребений должны были быть вынесены от городских стен — исключением может считаться лишь упоминаемое

8 *Троицкий И. Г.* Библейская археология. С. 284. См. также: *Поздняков С. Н.* Ветхий Завет и учение Платона о бессмертии души // Вестник Самарского государственного университета. 2010. С. 12.

9 *Фаст Г., свящ.* Этюды по Ветхому Завету. Руководство к изучению Священного Писания: в 2 кн. Кн. 2. Красноярск, 2008. С. 185.
В Синодальном переводе приводится пассивная форма, согласованная с греческим текстом: «и погребен».

10 В данном случае речь идет об упоминании апостолом Иудой некоего спора между архангелом Михаилом и диаволом «*о Моисеевом теле*» (Иуд. 1, 9), воспринятого из апокрифических текстов и мидрашей — что подтверждает логику о неизвестности для еврейского народа точного места смерти и погребения пророка.

погребение царя Давида в «*городе Давидовом*» (3 Цар. 2, 10), то есть в пределах Иерусалима, в южной стороне от Храмовой горы[11].

Ранее было обозначено, что процесс погребения сопровождается вспомогательными ритуалами — к числу таковых, упоминаемых в Священном Писании, относятся визуальные черты, отражающие траур (разодранные одежды, посыпанная прахом глава), причитания плакальщиц, пост, возглашение надгробной речи, посвященной умершему, устроение поминальной трапезы. Также в противовес языческим традициям народов Ближнего Востока Закон строго запрещает наносить какие-либо символы (татуировки или надрезы) на тело в память об умерших[12].

Траурный вид и одеяния (Лев. 10, 6; 2 Цар. 3, 32), а также вереница плакальщиц и музыкантов (2 Цар. 14, 2; Иер. 22, 18), создавали необходимый настрой у похоронной процессии, а также служили явственным выражением скорби об утрате. Примечательно, что традиция устроения подобных церемоний свойственна многим народам — весьма вероятно, что её основания лежат в глубинном ощущении необходимости оказания поддержки родственникам почивших, а также воздаяния должных почестей всякому умершему, даже если у такового не так много родственников[13]. Подтверждением тому можно считать сохранившийся и доныне принцип, по которому в течении определенного времени траура к скорбящему должны приходить близкие и знакомые — чтобы разделить скорбь, совершить совместную молитву и утешить.

Траурная речь, предшествующая окончательному погребению, и пост, связанный со скорбью об утрате, подтверждаются свидетельством из Писания: на примере царя Давида, который после получения известий о смерти Саула и его сыновей, разодрал свои одежды, держал пост и плакал до вечера, а также составил плачевную песнь (2 Цар. 1, 11–17). Примечательно, что помимо благословений, имевших место в речи об усопшем, Священное Писание не сохранило никаких сакральных формул или молитвословий, которые бы сопровождали погребение — в то время как современные христианские и иудейские традиции имеют соответствующие молитвословия.

11 Кроме того, имеется предание о том, что пророчица Олдама (именуемая также Хулдой — из-за альтернативного прочтения огласовок имени חלדה в еврейском тексте) также была удостоена чести быть похороненной в черте города Иерусалима — см. подробнее: *Вассерман Ц., Кац А.* Хроника поколений. От Адама до мудрецов великого собрания. Швут Ами, 2012. С. 230.

12 *Троицкий И. Г.* Библейская археология. С. 288.

13 Ср., например, с современными культурными традициями: *Сорокина Я. В.* Фольклорный образ Плакальщицы: основные мотивы // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. С. 77.

Весьма интересно проследить, какие изменения совершаются в разных практиках иудейского народа в различные исторические периоды его бытования: история богоизбранного народа изобилует непростыми событиями, которые, хотя и привели к событиям Воплощения, всё же в большей степени показали степень отпадения евреев от Закона. Так, о деятельности народа Давидова до периода Второго храма известно крайне мало — и ничего существенного по теме настоящего обозрения. Вместе с тем отношение иудеев к теме смерти, погребения и посмертной участи крайне выразительно представлены как в межзаветной литературе, так и в Священном Писании Нового Завета. После окончания Вавилонского плена в духовной жизни евреев многое изменилось: были пересмотрены некоторые положения законов, повторно обретены Писания, и одновременно наметилось глубокое разделение общества на различные категории.

Так, благодаря заимствованным знаниям из других культур (в первую очередь персидской и греческой), а также под влиянием политики строгого изоляционизма, интеллектуальная[14] сфера иудейского общества раскололась на традиционалистов (фарисеев[15]) и противостоящих им саддукеев[16]. Первые строго следовали всем предписаниям преданий отцов и признавали весь корпус Танаха[17], в то время как вторые отказывались от всего «лишнего», отдавая приоритет Пятикнижию. По свидетельствам Иосифа Флавия и апостолов, фарисеев отличала расположенность к простым людям в исполнении Закона посредством его

14 Отдельно стоит отметить наличие также особой группы, противостоящей основному течению иудаизма — ессеев (אסיים, переводимое иногда как целители (от арамейского, след. греч. θεραπευτάί), а иногда как созерцатели (חָזָה) или молчаливые (חָשָׁה) — ввиду крайне скудных сведений достоверная реконструкция затруднительна), предпочитавших удаляться из городов, предаваясь крайней аскезе, общежительному труду, ожиданию пришествия Мессии. Как следствие, последователей этой группы было сравнительно немного, однако от них осталось множество текстов (Свитки Мертвого моря, Кумранские рукописи), позволяющих качественно исследовать характер их мировоззрения. См. подробнее: Опыт библейского словаря собственных имен прот. П. Солярского. Т. 1. СПб., 1879. С. 631–633.

15 От евр. פְּרוּשִׁים, буквально *отделенные* — то есть особо подготовленные люди, обученные и подготовленные для толкования Танаха, а также обучения простых иудеев вере с учетом корпуса толкования Писания.

16 От евр. צְדוּקִים, вероятно от имени основателя течения Садока. В отличие от фарисеев признавали только Тору, без книг пророков и писаний, а также соответствующего им незаписанного толкования.

17 В иудейской традиции под этим термином понимается весь корпус Священного Писания: Закон (Пятикнижие), Пророки и Писания.

толкования, подчас доходившего до крайнего искажения. Саддукеи же происходили из привилегированной касты придворного сословия, которые следовали путем требовательнейшего буквального исполнения Закона, и, вместе с тем, отрицали оставшиеся книги Танаха и основной пласт преданий — из-за чего не признавали будущего воскресения[18].

Источники периода Второго храма характеризуются повышенным интересом к мистике, сакральному описанию посмертной участи, определению загробного суда для праведников и грешников — однако подробных сведений об изменениях ритуалов погребения и отношения к смерти не встречается. В целом, более подробному исследованию межзаветной литературы относительно воззрений на загробную участь будет посвящена отдельная статья. На текущем же этапе достаточно отметить, что после Вавилонского плена иудейское общество разделилось на группы в зависимости от степени принятия книг Писания и их толкования, а также, скорее всего, отчасти по политическим соображениям.

Как видно из проведенного анализа свидетельств Священного Писания Ветхого Завета в сопоставлении с теоретическими свидетельствами об отношении иудеев межзаветного периода к погребению, сама обрядовая сторона не претерпевает существенных изменений — в то же время достаточно ощутимо искажаются стереотипы о загробной участи. Так, вопреки свидетельствам книги Бытия, подкрепляемой более поздней книгой Царств, шеол как место посмертного пребывания душ саддукеями отрицается: патриарх Исаак, скорбя об Иосифе, восклицает: «*с печалью сойду к сыну моему в преисподнюю*[19]» (Быт. 37, 35), а царь Давид наставляет Соломона о возмездии для Иоава: «*поступи по мудрости твоей, чтобы не отпустить седины его мирно в преисподнюю*»[20].

Воспринятая христианами традиция представляет собой качественно переработанную концепцию, согласно которой посмертная участь не только существует, но и имеет весьма существенное значение для усопших. В этой связи иудео-христианские традиции также какое-то время сохраняли тенденцию восприятия нечистоты мертвых тел,

18 *Сомов А. Б.* Особенности представлений о загробной жизни в картине мира, отраженной в иудейской литературе периода Второго Храма и в Новом Завете // Религиоведческие исследования. 2011. № 1–2 (5–6). С. 88.

19 В Масоретском тексте дано выражение אֲבֵל שְׁאֹלָה, что буквально передано Септуагинтой (πενθῶν εἰς ᾅδου) и Синодальным переводом.

20 Букв. соответствует евр. выражению בְּשָׁלֹם שְׁאֹל, а также греческому тексту: τὴν πολιὰν αὐτοῦ ἐν εἰρήνῃ εἰς ᾅδου.

однако уже в первые десятилетия отошли от неё, сместив аспект восприятия на тела как на храмы Духа Святого — что со временем переросло в почитание мученичества.

В заключение можно сказать, что рассмотрев древнейшие и священные свидетельства об отношении евреев к мертвым и погребению в целом, удалось прийти к пониманию того, что особое отношение к усопшим было свойственно всем культурам. Но только просвещенным светом Откровения вменилось полностью достойное исполнение всех погребальных ритуалов: так, ни у иудеев, ни у христиан не прижилась кремация, телам всегда воздавались посмертные почести, об усопших совершались молитва и пост, в память о них собирались собрания и трапезы. Эта преемственность должна впредь сохраняться и активно продвигаться в современных условиях, когда искушение функциональностью и вред секуляризации разрушают многовековые традиции и повреждают благие нравы.

Источники

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2017.

Пирке де-Рабби Элиезер. М.: [б. и.], 2018.

Biblia Hebraica Stuttgartensia. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997.

Novum Testamentum Graece: Nestle-Aland (Greek Edition). 28th Ed. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012.

Литература

Вассерман Ц., Кац А. Хроника поколений. От Адама до мудрецов великого собрания. Швут Ами: [б. и.], 2012.

Мельничук А. А., прот. Из истории чинопоследования и обрядов христианского погребения // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2021. № 4. С. 8–25.

Опыт библейского словаря собственных имен прот. П. Солярского. Т. 1. СПб.: Типо-литография Цедербаума и Гольденблюма, 1879.

Поздняков С. Н. Ветхий Завет и учение Платона о бессмертии души // Вестник Самарского государственного университета. 2010. № 75. С. 11–17.

Сомов А. Б. Особенности представлений о загробной жизни в картине мира, отраженной в иудейской литературе периода Второго Храма и в Новом Завете // Религиоведческие исследования. 2011. № 1–2 (5–6). С. 83–102.

Сорокина Я. В. Фольклорный образ Плакальщицы: основные мотивы // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. С. 71–79.

Троицкий И. Г. Библейская археология. СПб.: Синодальная типография, 1913.

Фаст Г., свящ. Этюды по Ветхому Завету. Руководство к изучению Священного Писания: в 2 кн. Кн. 2. Красноярск: Енисейский благовест, 2008.